

Умная книга — это не фикция

В прошлом году в Москве состоялась non/fictio№15. Именно такая претенциозная и загадочная для непосвященных буквенная инсталляция красовалась на Центральном доме художника, где с 27 ноября по 1 декабря проходила 15-я ярмарка интеллектуальной литературы.

Четыре десятка энтузиастов в 1999 г. (после приснопамятного дефолта) устроили первую ярмарку литературы, именуемой на Западе non-fiction, то есть основанной не на вымысле, а на реальных фактах и достоверной информации. Первые годы ярмарка так и именовалась — non-fiction, с разделительным дефисом, демонстрирующим непримиримость отцов-основателей к торжествующему масскульту. Через несколько лет жесткий дефис уступил место толерантной косой черте (вроде как *и/или*), потому что ведь далеко не все то, что придумано прозаиками и/или поэтами, заслуживает третирования. Умная книга и среди fiction, то есть художественной литературы, далеко не редкость, так же, как и среди non-fiction не редкость безграмотные и квазинаучные опусы, якобы опирающиеся на факты и документы.

В наше неустойчивое время 15 лет — срок весьма значительный для жизни гуманитарного проекта. Однако идея ежегодно устраивать демонстрацию изданных умных книг и тем самым поддерживать тех, кто не утратил намерения сеять в читательских массах разумное, доброе, вечное, не только жила все эти годы, но и успешно развивалась, обрстая сторонниками. И вот — почти юбилей. Попытаться за день обойти всю ярмарку, посвятив каждой книжной выкладке хотя бы пять минут, — затея бесперспективная, да и бессмысленная. На шести тысячах квадратных метров представили свою продукцию 290 экспонентов из 16 стран мира. Научно-популярным, научным, документальным, гуманитарным, художественным, публицистическим, образовательным книгам было тесновато в залах второго этажа, они вползали буквально на каждый клочок свободного пространства, словно стараясь опровергнуть своим обилием стенания о зыбкости в издательском бизнесе низкопробной беллетристики. Благодаря поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям и оргкомитета ярмарки 32 малых издательства получили коллективный стенд некоммерческого партнерства «Альянс независимых издателей и книгораспространителей».

non/fiction№15
27.11-1.12.13

В общем, если сравнить день нынешний и день минувший, увидим разницу фантастическую. Скромный ручеек второпях напечатанных в конце 1980-х гг. на дешевой бумаге репринтов и спешных переводов (вдруг снова закроют заслонку!) превратился в широчайший разлив прекрасной изданной качественной интеллектуальной литературы. Иди и читай. Но читают ли?

С одной стороны, невозможно предположить, что издательства наращивают выпуск non/fiction, не рассчитывая на кошелек потенциальных потребителей. Продажи на ярмарках растут. Издатель Ольга Морозова подчеркивает, что посетители находят здесь «свои» книги благодаря огромному разнообразию представленных на стендах изданий. Немалую роль играет и атмосфера духовного пира, умело создаваемая презентациями, встречами с писателями, мастер-классами, дискуссиями и спонтанно возникающими у прилавков обсуждениями новинок. Издатель Александр Иванов считает, что такая атмосфера дает очень мощный практический результат, что на ярмарку приходит абсолютно надежный читатель, который всегда будет читать и, стало быть, покупать.

Звучит оптимистично. Но так ли все благостно за стенами Дома художника? Недавние исследования культуры чтения, проведенные Центром Юрия Левады, показали, что людей, вообще не читающих non/fiction,

среди читающей публики заметно больше, чем вообще не читающих беллетристику. (В странах Запада наоборот — устойчивый рост интереса публики к интеллектуальной литературе.) А те, кто читает небеллетристические книги, обращаются преимущественно к пособиям по кулинарии, медицине, полезным советам по житейским вопросам и т. п., что само по себе, разумеется, не предосудительно. Пользователи электронных ресурсов также отдают предпочтение книгам практического назначения, хотя и другого свойства — специальной и учебной литературе, энциклопедиям.

Продажи супермаркетом электронных книг «ЛитРес» по итогам 2013 г. подтверждают эти данные. Книги non/fiction возглавили рейтинг продаж только в пяти регионах страны. Самыми покупаемыми среди них оказались издания «Черный крест. 13 страшных медицинских историй» и «Китайское исследование. Результаты самого масштабного исследования связи питания и здоровья».

К сожалению, изучение спроса не позволяет судить, какова реальная потребность аудитории в интеллектуальном чтении, падает или растет интерес к гуманитарному знанию, столь важному для шлифовки человеческой личности. Пятнадцатилетний опыт издания Российской государственной библиотекой научно-популярного журнала «Восточная коллекция» показывает, например, что людей, всерьез и глубоко интересующихся даже таким специфическим предметом, как история и культура Востока, в России немало, и живут они отнюдь не только в столице.

Следующий большой и сложный вопрос: насколько доступна интеллектуальная книга любознательному читателю в провинции? При ответе на него непременно вспомнишь фонды

местных библиотек, из которых, по причине недостатка финансовых средств, вымывается качественная литература, и уродливое книгораспространение. По данным Роспечати, в 2012 г. 67% изданных книг поступили в Центральный федеральный округ, еще 10 — в Северо-Западный, в каждый из остальных — от 1 до 6%. Из-за финансовых трудностей в последние годы закрылось около 600 книжных магазинов, главным образом в регионах. В 2012 г. число стационарных книготорговых точек в стране составило менее 3 тыс., что почти в два раза меньше, чем было в Российской империи в конце XIX века.

На мой взгляд, статистика убийственная. И даже победное шествие Интернета по просторам Родины не может ее улучшить. Вот странность: на Западе, где Интернет развит не хуже, чем в России, один книжный магазин приходится на 5—6 тыс. жителей, у нас — на 50—55 тыс., то есть меньше на порядок. Эйфория, охватившая передовые слои нашего общества после появления Интернета, сейчас, похоже, уступает место трезвой оценке его возможностей как инструмента добычи информации, но не заменителя умственной деятельности.

И все-таки эти не очень позитивные заметки хочется закончить оптимистически. Уже объявлены сроки non/fictio №16, и я не сомневаюсь в том, что у книжных развалов в Доме художника будет клубиться еще более густой поток читателей, уверенных в том, что умная книга — это не фикция, а реальность, которую осваиваешь с большой пользой для себя.

А.А. Полещук,
главный редактор журнала
«Восточная коллекция»

Контактные данные:
e-mail: orientnet@rsl.ru

